Д. Ю. Скрябина

МИФ КАК ЭЛЕМЕНТ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ И ПЕДАГОГИКЕ ЭМИГРАЦИИ 20–30-х гг. XX СТОЛЕТИЯ

Работа представлена кафедрой педагогики и психологии Глазовского государственного педагогического института им. В. Г. Короленко. Научный руководитель – доктор педагогических наук, профессор М. А. Захарищева

В статье пойдет речь о проявлении одного из компонентов духовной культуры – мифа – в отечественной педагогической теории и практике и педагогике эмиграции 20–30-х гг. XX в. Миф нами представляется в советской педагогике – политическим, а педагогике эмиграции – духовным.

Ключевые слова: *духовная культура, миф: политический и духовный, отечественная педагогическая мысль, педагогика эмиграции, 20–30-е гг. XX в.*

D. Skryabina

MYTH AS A SPIRITUAL CULTURE COMPONENT IN DOMESTIC AND EMIGRATION PEDAGOGICS OF THE 1920–1930s

The article is devoted to the manifestation of one of the spiritual culture components – a myth – in the domestic pedagogical theory and practice and emigration pedagogics of the 1920–1930s. A myth is considered to be a political one in Soviet pedagogics and a spiritual one in emigration pedagogics.

Key words: *spiritual culture, myth: political and spiritual, domestic pedagogical thought, emigration pedagogics, the 1920–1930s.*

В научной литературе последних лет обсуждаются проблемы духовно-нравственного воспитания школьников. Развитие духовной культуры учащихся становится приоритетным направлением в образовании. Изучив и проанализировав различные определения духовной культуры, мы сделали вывод о том, что под духовной культурой в современном обществе понимается взаимосвязь природы человека с высшими качествами духовности посредством влияния на него структурных компонентов культуры: мифа, философии, религии, искусства, науки, идеологии и нравственности. Определив в дефиниции духовной культуры различные компоненты, мы выделили миф как один из элементов, оказавших влияние на формирование духовной культуры в отечественной педагогической мысли и педагогике эмиграции.

Развитие мифа как элемента духовной культуры в двух разных географических пространствах: отечественной педагогике и педагогике эмиграции 20–30-х гг. XX столетия – развивалось по-разному.

В отечественной теории и практике 20–30-х гг. XX столетия было зафиксировано стремление к реалистичному восприятию современности, которое приводило к борьбе со сказкой, и прежде всего сказкой волшебной, фактическое содержание которой, по мнению педагогов, отрывало ребенка от реальной жизни, а «мистический элемент» мешал развитию материалистической мысли. Особенно сильно это проявлялось в отечественной теории и практике 20–30-х гг. XX в., во взглядах А. П. Пинкевича и М. М. Пистрака.

А. П. Пинкевич, ставший продолжателем идей пролетарской педагогики, заложенных В. Н. Шульгиным, писал, что «классовая борьба, материалистическое представление о развитии общества в движущих силах последнего, философский материализм и диалектика – все это должно было получить свое отражение и выявление в теории педагогического процесса» [3, с. 20]. Благодаря созданию теории научного социализма и ее конкретизации в условиях пролетарской диктатуры стала возмож-

ной выработка теории пролетарской педагогики. А она, в свою очередь, являлась проявлением политического мифа. Помимо дальнейшего рассмотрения данной проблемы в теоретическом аспекте, А. П. Пинкевич большое внимание уделял плановому изучению и введению программ по обогащению содержания в учебных заведениях СССР основополагающим элементом политического мифа – теории научного социализма. Он рекомендовал рассматривать все вопросы в диалектическом единстве воспитания и образования, единстве природы и духа, объекта и субъекта.

А. П. Пинкевич писал, что «буржуазия всех стран стремится идеологически захватить в плен через народное просвещение массы трудящихся. Школа должна проводить определенную политику – азбуку марксизма» [3, с. 63]. Поэтому перед системой народного образования в СССР были поставлены конкретные задачи общественно-политического воспитания масс в духе коммунизма и развития национальных культур народов СССР как основы общечеловеческой культуры, что приводило к становлению в сознании советских граждан основ политического мифа.

«Принципы светскости и совместимости обучения означают полное идеологическое раскрепощение трудящихся от суеверий и мистики, с одной стороны, и подготовку подрастающего юношества к совместной социальной жизни и коллективной деятельности – с другой», – считал А. П. Пинкевич [3, с. 63]. Развитие материалистического и диалектического классово-пролетарского мировоззрения, внедрение его в жизнь трудящихся приводило «гражданина своей страны» к осознанию такого компонента духовной культуры, как политический миф, с вытекающими оттуда идеологией, философией и атеизмом.

М. М. Пистрак предполагал, что содержание политического мифа обогащалось содержанием художественного воспитания и политехнизма. «Политехнические знания, умения и навыки, во-первых, должны быть социально осмыслены и направлены; во-вторых, сочетаемы с энтузиазмом строительства, с романтикой исторических перспектив, открываемых перед вами» [4, с. 93]. Именно в этом контексте М. М. Пистрак предлагал формировать марксистко-ленинский взгляд на мир, который помогал бы школьнику разрешать общую мировоззренческую проблему в контексте основ политического мифа.

Также М. М. Пистрак утверждал, что необходимо знакомить детей с идеологией и философией государства в процессе их изучения. Одним из существенных элементов духовной культуры являлся политический миф и наполнение его идеологическими ценностями в советском обществе.

Миф в отечественной педагогике начала 20-х гг. XX столетия был зафиксирован в виде марксистко-ленинского учения. Исходя из этого учения, в педагогике получили развитие идеалы и ценности пролетарской культуры, отрицающие дидактические принципы построения школьной системы, складывавшиеся веками, но, например, такой вид воспитания, как трудовой, стал в советской педагогике доминантным. В деятельности школы начиналась системная перестройка: переход от гуманистической педагогики к пролетарской.

Также интересное развитие получил миф в педагогике зарубежья. Эмигранты рассматривали миф в контексте культурных и духовных ценностей. Эти идеи прослеживаются в работах педагога С. И. Гессена и философа Н. А. Бердяева. В эмиграции развитие такого компонента, как духовный миф, шло сообразно учению об абсолютных ценностях.

С. И. Гессен, упоминая в своей работе непосредственно о культурных ценностях, утверждал, что они основываются на составляющих духовной культуры, одним из которых был духовный миф. «Культурные ценности объединяют личности в духовные общности, выполняя на платформе духовной культуры функцию, аналогично той, которую выполняет власть на платформе общественного существования и которая объединяет индивидуумов в социальные группы» [2, с. 82]. Итак, говоря о духовной культуре в педагогике эмиграции, С. И. Гессен основную роль в ее формировании отводил адаптации ребенка к обществу и культурным ценностям, в том числе как осно-

вополагающим средствам воспитания и обучения ребенка в школе и вне ее, основным категориям духовной культуры, а соответственно, и духовному мифу.

Своеобразно понимал духовный миф Н. А. Бердяев, рассматривая такие его элементы, как свобода и соборность. Свобода – это соборность, причем соборность в процессе объединения любви и церкви, что подтверждает религиозную направленность трудов философа. «В русской религиозной мысли свобода не связана с индивидуализмом, как это часто бывает в мысли западной. Свобода в русском религиозном сознании связана с соборностью. Она мыслится как свободная общность, как свободный организм, как свободное единство к любви. Церковь и есть свободная соборность, соборная свобода соединение свободы и любви» [1, с. 78].

Развитие представлений о духовной культуре, и духовном мифе в частности, Н. А. Бердяев рассматривал через призму судьбы человека, всему остальному он отводил второстепенную роль. «Нация, государство, семья, внешняя церковность, общественность, социальный коллектив, космос – все представляется мне вторичным, второстепенным, даже призрачным и злым по сравнению с неповторимой индивидуальной судьбой человеческой личности» [1, с. 288]. Основные взгляды Н. А. Бердяева на развитие представлений о духовном мифе представляются нам в следующих умозаключениях: соборность – свободная общность, свободное единство любви и церкви и есть проявление мифа в понимании духовной культуры личностью.

В эмиграции основным проявлением духовного мифа стали дух и духовность как основа существующего мира. Человек, осознавший данные категории абсолютных ценностей, по Н. А. Бердяеву, становился личностью. То есть воспитание в ребенке духовных начал было в педагогике эмиграции первоосновой мифа, а значит, и духовного мифа. Именно с осознания ребенком ценностей начиналось развитие представлений о духовной культуре.

Итак, зародившийся в начале 1920-х гг. политический миф как марксистко-ленинское учение к концу 30-х гг. XX в. приобрел системное значение в теории научного социализма, которая являлась основой пролетарской педагогики, которая обеспечивала приобщение советской молодежи к идеологии и философии государства. Также продолжалось формирование политехнической по характеру школы, в основе которой лежали принципы марксисткой педагогики и политического мифа.

В эмиграции миф развивался в виде духовно-нравственного течения, которое были заложено в период до начала 30-го г. XX в. Педагоги русской эмиграции писали, что возможность развития духовного мифа возникает при условии принятия личностью высших ценностей. Говоря о вере в Бога как о состоянии души, философы и педагоги считали, что человек не только духовен, но и душевно-телесен (природен), а вера – это не только состояние души, но и духовный миф.

Проанализировав и сравнив развитие такого компонента духовной культуры, как миф, в отечественной педагогической мысли и педагогике эмиграции, мы отмечаем, что взгляды педагогов двух разных педагогических пространств различны. В обеих педагогиках миф отразился по-разному: миф политический, существовавший в отечественной педагогике; и миф духовный, получивший свое развитие в педагогике эмиграции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бердяев Н. А.* Самопознание. М.: Вехи, 2004. 332 с.
2. *Гессен С. И.* В защиту педагогики. Педагогические сочинения / сост. Е. Г. Оссовский. Саранск: Красный октябрь, 2001. Т. 1. 564 с.
3. *Пинкевич А. П.* Советская педагогика за десять лет (1917–1927). М.: Работник просвещения, 1927. 146 с.
4. *Пистрак М. М.* К политехнической школе: сб. ст., написанных 1930–1931 гг. М.; Л.: Гос. учебно-пед. изд-во, 1931. 96 с.